

Светлана Борисовна Белоглазова¹
Beloglazov1@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ КАЗАКА: PRO ET CONTRA

Статья посвящена неизученному в отечественной историографии аспекту истории образования — школьной реформе в казачьих войсках Российской империи в конце XIX — начале XX в. Реформа казачьих школ являлась составной частью модернизационных процессов в национальной системе образования, происходивших в условиях подъёма общественного педагогического движения за введение всеобщего начального обучения в России. Задачи исследования сосредоточены на описании основных проблем реформы, выявлении специфики её реализации, введении в научный оборот новых материалов. На основе анализа опубликованных и неопубликованных источников проведено комплексное исследование и обобщение истории регионального вектора реформы. На примере начальных школ Амурского казачьего войска исследована динамика школьной сети, кадрового потенциала и численности учащихся в казачьих школах, состояние их материальной базы. Показаны «узкие места» реформы, проявившиеся в процессе её реализации. Подчёркнута решающая роль солидарных действий казачьих обществ, войскового правления и учительской общественности в проведении реформы, несмотря на разногласия с центральными ведомствами, ставившими дальнейшее её осуществление под вопрос. Сделано заключение о незавершённом характере реформы в рамках существовавшего на тот период законодательства и вследствие недостатка материальных и финансовых ресурсов внутри войска, необходимых для полноценной модернизации ведомственной системы образования своими силами.

Ключевые слова: реформа, образование, модернизация, казачьи школы, Амурское казачье войско.

Svetlana B. Beloglazova¹
Beloglazov1@yandex.ru

EDUCATION FOR A COSSACK: PRO ET CONTRA

The article is devoted to an aspect of the history of education that has not been studied in Russian historiography — school reform in the Cossack troops

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

of the Russian Empire in the late 19th — early 20th centuries. The reform of Cossack schools was an integral part of the modernization processes in the national education system that took place in the conditions of the rise of the public pedagogical movement for the introduction of universal primary education in Russia. The objectives of the research are focused on the analysis of the main problems of the reform, showing the specifics of its implementation, the introduction of new materials into scientific circulation. Based on the analysis of published and unpublished sources, a comprehensive study and generalization of the history of the regional vector of reform was carried out. On the example of primary schools of the Amur Cossack army, the dynamics of the school network, personnel potential and the number of students in Cossack schools, the state of their material base are studied. The “bottlenecks” of the reform that have manifested themselves in the process of its implementation are shown. The decisive role of the solidarity actions of Cossack societies, the military board and the teaching community in the implementation of the reform was emphasized, despite disagreements with the central departments that called its further implementation into question. The conclusion is made about the incomplete nature of the reform within the framework of the legislation that existed at that time and due to the lack of material and financial resources within the army necessary to carry out a full-fledged modernization of the departmental education system on their own.

Keywords: reform, education, modernization, Cossack schools, Amur Cossack army.

Обращение к историческому опыту реформирования системы образования детерминировано происходящим в нашем обществе активным переосмыслением итогов школьной реформы, осуществлённой в современной России. Ретроспективная рефлексия по этому поводу актуализирует выбранную тему исследования. Характерной чертой рассматриваемого периода являлся подъём общественно-педагогического движения за введение всеобщего образования в России, для купирования которого Министерство народного просвещения (МНП) инициировало преобразование учебной системы империи, коснувшееся и школ в казачьих войсках. В этом отношении оно действовало согласованно с Военным ведомством, которое в рамках проводимой им реформы военного образования намечало передачу войсковых школ в ведение МНП.

Региональная историография располагает незначительным числом публикаций, затрагивающих события данного периода. Так, монография А.И. Коваленко содержит специальную главу, где в исторической ретроспективе рассмотрена динамика формирования сети войсковых школ, состояние их материальной базы и вопросы организации учебного процесса [3, с. 122—137]. Т.В. Сиваков исследовал программу мероприятий по подготовке кадров для Уссурийского казачьего войска, сделав акцент

на специфике её реализации [9, с. 36—48]. И.Л. Кузина и И.К. Адрианов предложили поэтапную схему истории ведомственных школ в Амурском и Уссурийском казачьих войсках, дали оценку политики войсковой администрации относительно казачьего образования [4, с. 24—30]. Вместе с тем в данных исследованиях собственно проблема реформы авторами не поднималась, а период 1890-х — начала 1900-х гг. иллюстрирован отдельными фактами. Таким образом, региональный контекст реформы не изучен. Данная статья подготовлена с целью заполнения информационной лакуны по обозначенной проблеме в региональной историографии. Территориальные рамки исследования охватывают округа Амурского казачьего войска (АКВ). Задачи исследования сосредоточены на анализе основных проблем реформы, выявлении специфики её реализации, введении в научный оборот новых материалов.

Разработкой программы по улучшению ситуации в системе образования для казаков в АКВ стали заниматься со второй половины 1870-х гг. Комплекс намеченных тогда мероприятий включал введение должности инспектора казачьих школ, передачу их в ведение МНП, открытие двухклассных войсковых училищ и обеспечение их кадрами профессиональных педагогов [2, с. 164]. Однако из-за нехватки средств в войсковой казне всё это осталось нереализованным. С введением нового положения об АКВ от 3 ноября 1879 г. экономическое состояние войска улучшилось, и с начала 1880-х гг. по инициативе наказного атамана П.С. Лазарева войсковое правление стало регулярно выделять средства на стипендии для обучения казаков в Иркутской учительской семинарии, на снабжение школ учебниками, открытие и комплектование школьных библиотек. К 1891 г. численность казачьих школ в Приамурье в сравнении с 1870 г. увеличилась на 10%, а число учащихся в них казаков — в 1,5 раза [1, с. 32]. «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» от 3 июня 1891 г. позволило казачьим самоуправлениям открывать начальные школы, нанимать учителей и назначать им жалование [7, с. 6]. Реализация этих полномочий стимулировала дальнейшее развитие системы казачьего образования (см. табл. 1).

Приведённые статистические данные свидетельствуют о возросших возможностях казаков получить образование. Число казачьих школ увеличилось на 26%, число учащихся и учителей — на 38%. В целом доступность образования у казаков оказалась выше, чем у крестьян Амурской области. Для сравнения: в 1894 г. в 98 крестьянских сёлах работали 11 школ, т.е. в среднем 1 школа приходилась на 8—9 сёл; в том же году в 69 казачьих посёлках работали 27 школ, т.е. 1 школа на 2—3 населённых пункта [6, с. 436—524].

Однако при рассмотрении ситуации конкретно по станичным округам проявляется неравномерная обеспеченность их учебными заведениями и существенное отставание в получении доступа к образованию

Таблица 1

**Показатели школьного строительства в округах АКВ
во второй половине 1890-х гг.**

Годы	Количественные показатели				
	школы	учащиеся	учителя		вакансии на место учителя
			всего	с профильным образованием	
1894	27	1128	нет св.	нет св.	нет св.
1895	28	1281	26	14	12
1896	31	1555	32	16	7
1889/1900	34	1543	36	17	7

Источник: [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 831. Л. 17, 59; Д. 834. Л. 49].

для девочек-казачек. По данным на 1901—1902 гг., только в двух из десяти станичных округов школы работали практически во всех населённых пунктах, в остальных округах обеспеченность учебными заведениями составляла от 30 до 50%. Школы посещали в среднем 25% девочек, т.е. их соотношение к учащимся мальчикам составляло 1:3 (см. табл. 2).

Кроме того, в АКВ не было учебных заведений, которые бы служили подготовительной ступенью для поступления в средние и профессиональные учебные заведения. Все войсковые школы были одноклассными, и дети, желавшие получить более высокий уровень образования, должны были заниматься дополнительно.

Таблица 2

**Показатели обеспеченности учебными заведениями по станичным округам АКВ
и доступности образования по половому признаку**

Станичные округа	Кол-во населённых пунктов	Число школ	Число учащихся			% соотношение (мальчики/девочки)
			мальчиков	девочек	всего	
Екатерининский	4	4	108	37	145	75/25
Черняевский	8	3	54	25	79	68/32
Кумарский	10	5	131	36	167	78/22
Албазинский	6	3	67	35	102	66/34
Игнашинский	6	3	87	9	96	91/9
Михайло-Семёновский	11	5	221	32	253	87/13
Екатерино-Никольский	5	3	167	37	204	82/18
Поярковский	5	4	216	103	319	68/32
Иннокентьевский	10	3	76	50	126	60/40
Раддевский	4	2	55	19	74	74/26
Итого	69	35	1182	383	1565	75/25

Подсчитано по: [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 839. Л. 79, 81, 83, 85, 87—88, 93, 95, 98—101, 105, 106—107; 6, с. 436—524].

Соотношение учителей из выпускников учительских семинарий и преподавателей, не имевших специального педагогического образования (выпускников гимназий и прогимназий, духовных семинарий, городских и даже начальных училищ), оставалось практически паритетным [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 831. Л. 59]. Хотя по сравнению с предшествующими десятилетиями, когда учителями являлись урядники и просто грамотные казаки, отставные чиновники или случайные люди, образовательный ценз учащихся рассматриваемого периода, безусловно, указывает на поступательную динамику обеспечения системы казачьего образования профессиональными кадрами.

Примерное представление о составе фондов школьных библиотек можно получить из перечня книг, которые войсковое правление отправило в Бейтоновскую поселковую школу в январе 1901 г. Из 187 экз. поступивших книг наставления по Закону Божьему и книги для духовно-нравственного чтения составляли 36 экз. (19%), учебная литература по русской грамматике и правописанию — 34 экз. (18%), по чтению — 40 экз. (21%), учебники по русской литературе и произведения русских классиков — 8 экз. (4%), по арифметике — 7 экз. (около 4%), по истории — 11 экз. (6%), в том числе по отечественной истории — 6 экз., по географии — 10 экз. (5%), по методике обучения пению — 1 экз. [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 833. Л. 31]. То есть около 80% всех поступлений были представлены учебной литературой, оставшаяся часть — литературой по сельскому хозяйству, медицине, книгами для чтения по географии и отечественной истории популярного характера. Таким образом, Бейтоновская школьная библиотека в своей работе традиционно ориентировалась на учеников и учебный процесс. По аналогичному принципу были укомплектованы библиотеки Ольгинской, Игнатьевской и Пашковской поселковых школ, а также Албазинской, Екатерино-Никольской, Константиновской, Иннокентьевской, Екатерининской и Раддевской станичных школ [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 833. Л. 38—39, 60, 79, 83—88, 97].

Выявленная статистика обеспеченности образовательного процесса учебниками и литературой наиболее полно представлена данными из отчётов станичных правлений второй половины 1890-х гг. (см. табл. 3).

В целом комплектование книжных фондов школьных библиотек имело положительную динамику, но ещё не во всех станичных округах отвечало реальным потребностям образовательного процесса. К примеру, в 1896 г. в Черняевском станичном округе работали станичная и поселковая школы, в которых учились соответственно 44 и 17 чел. Фонд учебной литературы в каждой школе состоял из 200 экз. книг 12 наименований [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 831. Л. 34]. Несложные расчёты показывают, что на каждое наименование приходилось по 16—17 экз. книг, следовательно, в поселковой школе учебники имели почти все учащиеся, а в станичной — менее половины учеников.

Таблица 3

**Состояние библиотечных фондов войсковых школ АКВ
во второй половине 1890-х гг.**

Годы	Кол-во наименований книг	Кол-во экземпляров книг	Стоимость книжного фонда (руб.)
1894	1 236	4 568	нет св.
1895	1 327	5 726	1 717,00
1896	1 503	7 120	1 582,43
1899	1 948	10 493	3 924,13

Источник: [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 831. Л. 17; Д. 834. Л. 49].

В период реформы наметился и новый тренд при комплектовании библиотечных фондов, предполагавший учёт интересов взрослых и превращавший школьные библиотеки в культурно-просветительские центры для всего населения. Так, в трёх библиотеках Кумарского станичного округа (Кумарской, Аносовской и Буссевской), а также в Толбузинской и Бибииковской библиотеках Черняевского и Екатеринбургского станичных округов более половины книжного фонда составляла литература по ведению домашнего хозяйства, пчеловодству, садоводству, огородничеству, животноводству, птицеводству и другим видам сельскохозяйственной деятельности, болезням садовых, огородных и полевых растений, домашних животных и птиц, а также подборки практических пособий по посеву и уходу за посадками огурцов, кочанной капусты, свёклы, картофеля и других овощных культур в открытом грунте, календари сельскохозяйственных работ, пособия по работе с сельскохозяйственной техникой [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 833. Л. 40—45, 50—51, 58, 64, 75—77 об.].

Средства, выделяемые станичными правлениями на комплектование библиотечных фондов, порой были довольно скромными и тратились исключительно на закупку учебников. Дефицит журналов и художественной литературы, в том числе и для внеклассного чтения школьников, частично компенсировали дарственные от граждан, которые являлись ценным, но редким дополнительным источником комплектования. К примеру, список книг, пожертвованных председателем войскового правления полковником М.М. Волковинским для школ округа АКВ, включал каталоги журналов «Нива», «Вокруг света», «Биржевые ведомости», «Природа и люди», «Исторический вестник» (всего 54 экз.), книжные приложения к журналам «Нива» и «Вестник иностранной литературы» (83 книги в переплёте), а также 83 экз. разрозненных изданий книг [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 839. Л. 119—120]. Командир 3-й сотни Амурского казачьего полка Т.Д. Кузнецов в феврале 1901 г. подарил Михайло-Семёновской станичной школе 153 экз. книг из своей личной библиотеки.

Об этом событии, как о достойном примере для подражания, было объявлено специальным приказом по войску 11 февраля 1901 г. Принятое им решение сотник Кузнецов объяснил следующим образом: «Свое образование я начал в Михайло-Семёновской станичной школе. Глубоко благодарный этой школе, которая как в начале 80-х годов, так и в настоящее время считается одной из лучших школ войска, я желаю принести ей посильный дар в виде небольшой библиотеки. А потому, представляя при сём каталог книг, прошу разрешения войскового правления отослать библиотечку в Михайло-Семёновскую школу» [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 839. Л. 187].

Помимо «книжного голода», войсковые школы испытывали нужду в учебных пособиях. Согласно данным из станичных правлений, в 1895 г. школы имели 1568 шт. разных пособий, приходившихся на 1281 ученика. В числе пособий были атласы, карты, глобусы и картины в количестве 636 шт., модели и предметы для рисования и черчения — 65 шт., другие пособия (конкретно не указанные) — 411 шт. [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 831. Л. 17]. В этом же году во всех войсковых школах было 456 шт. прописей или 1 пропись на 2—3 учеников.

Прогрессивные подвиги, наметившиеся в системе казачьего образования, по-прежнему сдерживало нестабильное экономическое состояние войска. В 1894 г. войсковой капитал АКВ составлял всего 73 346 руб. [10, с. 888]. Поэтому из 10 станичных округов приобрести новые учебные пособия в 1895 г. смогли себе позволить только 4 округа, а в 1896 г. — 3 [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 831. Л. 17, 59].

Состоявшийся в 1899 г. в Благовещенске съезд учителей войсковых школ АКВ констатировал возрастающее стремление части казаков получить среднее или профессиональное образование [5, № 32, с. 831]. Последнее интерпретировалось как факт пробудившегося у них общественного сознания и вытекающей из этого потребности получить образование более высокого уровня. Чтобы удовлетворять эту нарождающуюся потребность, съезд предложил реализовать комплекс мер, направленных на улучшение материального положения учителей, модернизацию материальной базы школ и учебно-воспитательного процесса [5, № 32, с. 831—833; № 35, с. 914—916]. В частности, намечали открытие новых учебных заведений, построенных с учётом современных санитарных норм, предусмотрев при этом в каждом станичном округе хотя бы по одной двухклассной школе; организацию занятий в казачьих школах по аналогии со школами МНП, с 4-летним курсом обучения; введение в АКВ обязательного начального обучения для мальчиков. Обучение девочек делегаты съезда считали необязательным, но рекомендовали всех девочек, желавших учиться, принимать в школы при наличии мест, признавая таким образом и право женщин на получение образования. В тех

школах, где священники не вели уроков Закона Божьего или посещали занятия нерегулярно, делегаты предложили передать эту нагрузку светским учителям за дополнительную плату 60 руб. в год и ввести уроки пения в качестве обязательных во всех казачьих школах.

Для предотвращения рецидива безграмотности среди выпускников казачьих школ ко времени их выхода на действительную службу предложили увеличить возраст поступления детей в школу с 7—8 до 9 лет, чтобы они заканчивали её «в более зрелом возрасте». С этой же целью съезд рекомендовал открывать при всех школах библиотеки для детей и взрослых, обязав станичные общества отпускать из общественных сумм на закупку книг не менее 15 руб. в год на каждую школу.

Ряд мер был направлен на поддержку учителей: установить норму в 50 учащихся на одного учителя (в случае её превышения — назначать помощника или второго учителя), индексировать дотации учителям за съём жилья с 25 до 50 руб. в год, ввести годовой норматив дров для отопления школ и квартир учителей в размере 12 сажень на печь, контролировать их качество и сроки доставки.

Заметим, что съезд состоялся в преддверии ожидаемой передачи войсковых школ из Военного ведомства в ведение Министерства народного просвещения, и принятые на нём решения с небольшими поправками были использованы войсковым правлением при подготовке проекта «Положения о начальных училищах АКВ» в 1902 г. Появление данного документа обусловлено распоряжением военного министра А.Н. Куропаткина о разработке «„Положений о начальных училищах“ в Астраханском, Уральском, Оренбургском, Сибирском, Амурском и Уссурийском казачьих войсках» [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 838. Л. 1].

По ключевому вопросу реформы — введению всеобщего начального обучения — § 3—7 «Положения...» предусматривали введение обязательного посещения школы детьми мужского пола с 8 лет и 6-летний срок обучения в двухклассной школе (4 года в младшем классе и 2 года в старшем); одноклассная школа оставалась 4-летней с программой обучения, идентичной программе для 1-го класса двухклассной школы. Обязательными предметами в одноклассной школе и в 1-м классе двухклассной школы являлись Закон Божий, русский язык, арифметика, чистописание, гимнастика и пение. Во 2-м классе двухклассной школы в программу обучения входили также отечественная история, география математическая, физическая и отечественная с естествознанием, а также черчение. Правда, в «Программе 2 классной школы Амурского казачьего войска» издания 1902 г. гимнастика была заменена на геометрию [8, с. 1—10]. Штат одноклассной школы предусматривал одного учителя, двухклассной — двух, если число учащихся будет превышать 60 чел., а «при многочисленности учеников» — открытие параллельных отделений.

Принципиальной новацией «Положения...» стало введение в АКВ должности инспектора войсковых школ (§ 16—18) со всеми обязанностями и правами, установленными для него инструкциями и положениями МНП, за исключением отчётности и служебного статуса, так как инспектор войсковых школ подчинялся непосредственно наказному атаману АКВ.

Объём полномочий войскового правления по отношению к школам, предусмотренный в § 18—22, 31—32, вызвал критику со стороны окружного инспектора училищ Приамурского края В.П. Маргаритова, посчитавшего это стремлением иметь слишком много прав по отношению к школам, так как на наказного атамана возлагаются права попечителя учебного округа, на войскового инспектора — права директора, а непосредственно на войсковое правление — права училищного совета, в то время как оно, по его мнению, должно было играть роль казначейства и не более того [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 838. Л. 113, 123 об.].

Пункты об инспекторе, попечителях и директоре были заимствованы составителями из положения о земских учреждениях в России, положения МНП от 25 мая 1874 г. [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 838. Л. 123 об.] и адаптированы к условиям местной жизни и стремлению администрации АКВ оставить народное образование в войсках в своём ведении.

«Положение...» намечало также материальное обеспечение учителей войсковых школ (§ 23—27), устанавливая им те же права на пенсию и чинопроизводство, что и учителям ведомства МНП, фиксировало минимальный размер заработной платы (не ниже 480 руб. в год) и предложенную съездом 1899 г. плату за дополнительную учебную нагрузку. Но размер заработной платы учителя по-прежнему зависел от решений казачьих обществ, а в служебном отношении усиливалась их зависимость от войскового правления. Кроме того, для того чтобы учителям войсковых школ, служившим по назначению от войскового правления и получавшим оплату за свой труд от местных обществ, были предоставлены права на государственную пенсию и чинопроизводство, требовалось внесение изменений в действовавшее в России законодательство.

Подготовленный проект вызвал критику и со стороны некоторых военных чинов в штабе Приамурского военного округа. К примеру, полковник Лопатин, исполнявший тогда должность дежурного генерала по хозяйственно-административному казачьему отделению, в резкой форме высказался против выделения войсковым школам дотации в 15 000 руб. от правительства (т.е. из казны Военного министерства. — С.Б.), введения всеобщего начального обучения и предоставления учителям казачьих школ прав на пенсию и чинопроизводство, как неизбежно требующих дополнительных финансовых затрат [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 838. Л. 120]. Эти же положения, хотя и в более мягкой форме, критиковал окружной инспектор [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 838. Л. 123 об. — 124 об.].

Но основным объектом для критики со стороны региональных чиновников стала заложенная в «Положении...» неподконтрольность войсковых школ в учебном и административно-хозяйственных отношениях МНП, не отвечавшая ни интересам Военного ведомства, ни министерства. В конечном итоге проект АКВ объединили с аналогичным документом, подготовленным в Уссурийском казачьем войске², в «Положение о начальном образовании в Амурском и Уссурийском казачьих войсках», которое 14 февраля 1903 г. из Штаба Приамурского военного округа передали в Военное министерство.

Последующая война с Японией и революционные события 1905—1907 гг. отвлекли внимание центра от реформы. 20 июня 1907 г. циркуляром военного министра «По вопросу о выработке положений о начальных училищах» производство дела о начальных школах в казачьих поселениях было прекращено.

Тем не менее положения так и не утверждённого документа частично были претворены в жизнь. В 1901—1902 гг. во всех округах АКВ на основании приговоров казачьих обществ станичные школы преобразовали в двухклассные училища по образцу сельских училищ МНП. В станицах Радде, Иннокентьевской, Екатерино-Никольской и Михайло-Семёновской для них построили новые помещения. В Михайло-Семёновском станичном округе открыли новую (Биджанскую) школу и построили новое помещение для школы в Бабстовском селении. На хуторе Ключевском в Поярковском станичном округе открыли церковно-приходскую школу [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 839. Л. 18, 34, 35, 37, 113, 118, 123].

В обязательные статьи расходов из общественных сумм включили затраты на отопление и освещение школы и квартиры учителей, дотацию на наём жилья и наём прислуги для школы, на заработную плату учителям, библиотечные и канцелярские расходы [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 839. Л. 20—21, 34, 37, 123].

Наметилась тенденция повышения зарплаты учителям и сокращения малооплачиваемых рабочих мест. По неполным данным, в 1902 г. зарплату (согласно тарифной сетке) в размере от 300 до 399 руб. в год получали 4 педагога, 14 учителей получали от 400 до 499 руб. и 15 — от 500 до 700 руб. в год [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 839. Л. 170—176, 180—186].

Таким образом, хотя реформа войсковых школ так и осталась незавершённой, солидарные действия войскового правления, местных казачьих обществ и учительской общественности, направленные на развитие системы казачьего образования, вполне оправдали себя, несмотря на разногласия с центральными ведомствами, поставившими дальнейшее осуществление реформы под вопрос. Эффективность от использования

² К сожалению, данный документ в делах фонда не найден.

полученных казачьими самоуправлениями полномочий в сфере образования не могла не снижаться вследствие экономической слабости казачьих хозяйств. Из-за недостатка ресурсов внутри войска, требовавшихся для полноценной модернизации системы образования своими силами, в регионе остались нерешёнными такие вопросы, как обеспечение учебного процесса нужными пособиями, литературой и создание устойчивой материальной базы школ в целом, комплектование их кадрами профессионалов и открытие новых учебных заведений, включая школы повышенного типа. Кроме того, решение таких вопросов, как введение всеобщего и пенсионного обеспечения учителей войсковых школ, нельзя было решить без поддержки правительства, поскольку это требовало не только серьёзного финансового обеспечения, которым АКВ не располагало, но и законодательного оформления в масштабах страны. Позиция же чиновников, представлявших центральные ведомства, означала, что помощи от государства в решении этих вопросов не будет. Поэтому выявленные в процессе реализации реформы «узкие места» оказались или нерешаемыми в принципе без поддержки из центра, или решаемыми частично в той степени, в какой это можно было сделать усилиями местных властей и обществ в условиях ограниченности материальных ресурсов и в рамках существовавшего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоголова С.Б. Политика государства по отношению к казачьим школам Дальнего Востока России // Казачество Дальнего Востока России в XVII—XXI вв.: к 165-летию Забайкальского казачьего войска: сб. науч. ст. Хабаровск, 2016. Вып. 5. С. 26—35.
2. Иванов Р.С. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск, 1912. 221 с.
3. Коваленко А.И. Культура казачества восточных окраин России (XVII — начало XX вв.). Благовещенск, 2008. 208 с.
4. Кузина И.Л., Адрианов И.К. Развитие системы школьного образования в казачьей среде Приамурья и Приморья в конце XIX — начале XX в. // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 24—30.
5. Кузнецов А. Постановка учебного дела в округе Амурского казачьего войска (По съезду учителей казачьих школ в 1899 г.) // Амурская газета. 1902. 22 апреля. № 32. С. 831—833; 24 мая. № 35. С. 914—916.
6. Описание Амурской области / сост. Г.Е. Грум-Гржимайло. СПб.: Типолиитография С.М. Николаева, 1894. 666 с.
7. Положение об общественном управлении станиц казачьих войск (Собрание Указаний и Распоряжений Правительства. 1891. № 73. Ст. 771) / Изд. «Вестника казачьих войск» неофиц. СПб.: Тип. В.О. Киришбаума, 1901. 32 с.
8. Программа 2 классной школы Амурского казачьего войска. Благовещенск: Тип. «Амурский край» (Д.О. Мокин и К°), 1902. 10 с.
9. Сиваков Т.В. Профессиональная подготовка казачьих специалистов для гражданских и военных структур Уссурийского казачьего войска // Казачество

- Дальнего Востока России в XVII—XXI вв.: к 165-летию Забайкальского казачьего войска: сб. науч. ст. Хабаровск, 2016. Вып. 5. С. 36—48.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типолитография И.А. Ефрона, 1894. Т. XIIIА. 962 с.
11. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Beloglazova S.B. Politika gosudarstva po otnosheniyu k kazach'im shkolam Dal'nego Vostoka Rossii [The Government Policy towards the Cossack Schools of the Far East of Russia]. *Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii v XVII—XXI vv.: k 165-letiyu Zabaykal'skogo kazach'ego voyska*: sb. nauch. st. [Cossacks of the Russian Far East in the 17th — 21st Centuries: to the 165th Anniversary of the Trans-Baikal Cossack Army. Collection of Scientific Articles]. Khabarovsk, 2016, iss. 5, pp. 26—35. (In Russ.)
2. Ivanov R.S. *Kratkaya istoriya Amurskogo kazach'ego voyska* [A Brief History of the Amur Cossack Army]. Blagoveshchensk, 1912, 221 p. (In Russ.)
3. Kovalenko A.I. *Kul'tura kazachestva vostochnykh okrain Rossii (XVII — nachalo XX vv.)* [The Culture of the Cossacks of the Eastern Suburbs of Russia (in 17th — Early 20th Centuries)]. Blagoveshchensk, 2008, 208 p. (In Russ.)
4. Kuzina I.L., Adrianov I.K. Razvitie sistemy shkol'nogo obrazovaniya v kazach'ey srede Priamur'ya i Primor'ya v kontse XIX — nachale XX v. [The Development of the Educational System of the Cossacks of the Amur Region and Primorye in the Late 19th — Early 20th Centuries]. *Vestnik DVO RAN*, 2013, no. 4, pp. 24—30. (In Russ.)
5. Kuznetsov A. Postanovka uchebnogo dela v okruge Amurskogo kazach'ego voyska (Po s'ezdu uchiteley kazach'ikh shkol v 1899 g.) [Setting Up an Educational Case in the Amur Cossack Army District (According to the Congress of Teachers of Cossack Schools in 1899)]. *Amurskaya gazeta*, 1902, April 22, no. 32, pp. 831—833; May 24, no. 35, pp. 914—916. (In Russ.)
6. *Opisanie Amurskoy oblasti* [Description of the Amur Region]. Comp. by G.E. Grum-Grzhimaylo. Saint Petersburg, Tipolitografiya S.M. Nikolaeva Publ., 1894, 666 p. (In Russ.)
7. *Polozhenie ob obshchestvennom upravlenii stanits kazach'ikh voysk (Sobranie Uzakonenyi i Rasporyazheniy Pravitel'stva. 1891. № 73. St. 771)* [Regulations on the Public Administration of Cossack Villages (Collection of Laws and Government Orders. 1891. No. 73. Article 771)]. Ed. of the "Bulletin of the Cossack Troops" Unofficial. Saint Petersburg, Tip. V.O. Kirshbauma Publ., 1901, 32 p. (In Russ.)
8. *Programma 2 klassnoy shkoly Amurskogo kazach'ego voyska* [The Program of the 2nd Grade School of the Amur Cossack Army]. Blagoveshchensk, Tip. "Amurskiy kray" (D.O. Mokin i K^o) Publ., 1902, 10 p. (In Russ.)
9. Sivakov T.V. Professional'naya podgotovka kazach'ikh spetsialistov dlya grazhdanskikh i voennykh struktur Ussuriyskogo kazach'ego voyska [The Training Cossack Specialists for the Civilian and the Military Structures of the Ussuri Cossack Forces]. *Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii v XVII—XXI vv.: k 165-letiyu Zabaykal'skogo kazach'ego voyska*: sb. nauch. st. [Cossacks of the Russian Far East in the 17th — 21st Centuries: to the 165th Anniversary of the Trans-Baikal Cossack Army. Collection of Scientific Articles]. Khabarovsk, 2016, iss. 5, pp. 36—48. (In Russ.)
10. *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. In 86 vol. Publ. by F.A. Brokgauz, I.A. Efron. Saint Petersburg, Tipolitografiya I.A. Efrona Publ., 1894, vol. XIIIА, 962 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 06.04.2022